Правильность как основное понятие в средневековых сочинениях о языке (Прованс и Каталония)

Григина Елена Анатольевна

Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО-Университет), Москва, Россия

The concept of language correctness in medieval treatises of Provence and Catalonia

Grinina Elena

Moscow State University of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia

Аннотация

Понятие правильности, унаследованное средневековыми романскими авторами от античной традиции), означает соответствие тем правилам, которые еще не зафиксированы ни словарем, ни грамматикой, но уже реально существуют в языковой практике и получили одобрение в обществе. Анализ средневековых грамматических и риторических трактатов Прованса и Каталонии показывает существование двух прямо противоположных точек зрения на процесс нормализации.

been established by dictionary and by grammar, but has already existed in language practice and has been approved in society. The analysis of medieval grammar and rhetorical treatise of Provence and Catalonia shows the existence of two directly opposite points of view on normalization process.

Ключевые слова: нормализация, трактаты «веселой науки», правильность, узус.

Keywords: normalization, treatises "gay science", language correctness, language use.

Abstract

The concept of correctness which has been inherited by medieval roman authors from ancient tradition, means be in accordance with the rules that has not

Представление о правильности

Нормализация, понимаемая как стихийная регламентация системы литературного языка в процессе его употребления обществом [4, 12],

подразумевает запуск нормализационных процессов задолго до появления грамматик и словарей, при этом понятию нормы предшествует представление о правильности языка. В качестве первых попыток нормализации романских языков можно рассматривать грамматические и риторические трактаты Прованса и Каталонии, первые в Западной Европе сочинения, написанные не на латыни, а на романских языках (*romance*), и описывающих грамматические правила провансальского языка, точнее того литературного койне, на котором трубадуры сочиняли свои поэтические произведения [2, 117 - 122].

Понятие правильности, унаследованное средневековыми романскими авторами от античной традиции и получившее разнообразное внешнее оформление (*congruitat, dretparlar, gramatica, art*), означает соответствие тем правилам, которые еще не зафиксированы ни словарем, ни грамматикой, но уже реально существуют в языковой практике и получили одобрение в обществе.

Различные точки зрения на процесс нормализации

Однако, что считать правильным, а что считать ошибочным? Каковы критерии отбора? Анализ средневековых грамматических и риторических трактатов Прованса и Каталонии показывает существование двух прямо противоположных точек зрения на нормализационный процесс. С одной стороны, эталоном и образцом для подражания является литературно обработанный язык первых и, следовательно, лучших трубадуров, при этом проникновение форм разговорной речи в литературный язык

считается недопустимым. С другой стороны, напротив, признается активное воздействие разговорной речи на литературный язык без какого-либо ущерба для последнего.

Так, автор самого первого из дошедших до нас трактатов «*Lasrazosdetrobar*» Рамон Видаль де Бесалу (конец XII века) очень консервативен. Вслед за латинскими грамматистами он перечисляет те грамматические понятия, которые описывают грамматику латинского языка, не задумываясь, имеются ли аналогичные явления и в каких объемах в провансальском литературном языке, точнее предмет его рассмотрения – это язык поэзии трубадуров (некое литературное койне), то есть искусственный литературный язык, далекий от живого разговорного провансальского языка. Исходя из этого, Рамон Видаль критикует некоторых известных трубадуров, например, Жираута де Борнеля, Берната де Вентадорна за ошибочное употребление глагольных форм, например, вместо первого лица третье, например, *eucrey* вместо *eucreyu*, и наоборот, *aquellcrey* вместо *aquellcre* [6, 350-351].

Носителем альтернативной точки зрения выступает автор другого трактата «*Lesreglesdetrobar*» (конец XIII века), тоже каталанец по рождению, Жофре де Фуша, который прямо вступает в спор с Рамоном Видалем почти столетие спустя. Понятию *правильности* или *грамматичности* он противопоставляет понятие *узуса* (*us*), то есть длительное употребление языковых форм: «И есть некоторые глаголы, в которых, по словам Рамона Видаля, трубадуры ошибались; так, они говорили в первом лице индикатива *eu cre*, когда нужно *eu crey, tu cres, ceul cre*, ведь это *cre*

означает третье лицо, а не первое. Еще он говорил, что они ошибались, ставя в третьем лице прошедшего времени индикатива *ausi, vi, trasi, grasi*, тогда как все эти глаголы первого лица, а не третьего, ибо в первом лице говорят *ausi, vi, trasi, grasi*, а в третьем *ausit, vic, grasic* и что так нужно ставить все другие подобные; но я допускаю, что в соответствии с грамматикой он прав и что их (эти формы) надо писать так, но я не согласен с ним в том, что трубадуры делают ошибки, потому что обычай побеждает грамматику, ведь длительная привычка становится законом, когда узус побеждает. И так как в некоторых областях, где язык так подходящ и пригоден для сочинения стихов, все обычно говорят в первом лице *eu cre* столь же часто и даже чаще, чем *eu creu*; а в третьем лице чаще говорят *ausi*, чем *ausic*, то я утверждаю, что трубадуры не делали в этом ошибки, так как они следовали обычному употреблению; и поскольку все трубадуры так делали в своих стихах, это обычай и закон языка. Но если бы один или двое так говорили, то можно было бы сказать, что это ошибка; вот я и говорю, что каждый может выбрать то, что ему больше нравится» [1, 27-28; здесь и далее переводы автора статьи]. Тот факт, что этот средневековый каталанский автор оправдывает и защищает проникновение разговорных форм в язык поэзии, поскольку, как видно из приведенного отрывка, они являются достоянием многих, свидетельствует о демократичности его взглядов на процесс языковых изменений, взглядов весьма прогрессивных для той эпохи.

Разрешительная грамматика как источник образности

Противопоставление правильности и ошибочности лежит в основе классификаций, которыми так увлекались средневековые авторы, в частности, оно позволяет ранним романским филологам выделить три части грамматики: поучительную или предписательную (*preceptiva o mandativa*), разрешительную или позволенную (*permisiva o licenciativa*), запретительную или от противоположного (*prohibitiva o contrastiva*), что подразумевает соответствие правилам или представлению о правильности, допустимое несоответствие правилам и несоответствие правилам, т.е. явная ошибка.

Наибольший интерес вызывает вторая часть, разрешительная, которая подразумевает сознательное использование разговорных и неправильных с точки зрения грамматики форм для большей образности и выразительности художественного произведения. Так, средневековый каталанский автор конца XV века Луис д'Аверсо в трактате «Торсимань» рассматривает подобное отклонение от правил как источник образности: «Вторая часть грамматики называется разрешительной или позволенной, и она основана на отклонениях речи, которые, однако, оправданы по некоторой причине и состоят в правильном образном выражении. И эта вторая часть заключается в разрешении или позволении, которая дается учителями грамматики, чтобы можно было писать и говорить необычным образом, так как здесь есть некоторая оправдательная причина...» (5,1.234).

Именно эта часть грамматики активно разрабатывается многими средневековыми авторами, которые вслед за их античными

предшественниками используют термины *фигуры речи* и *цветы риторики* и пытаются их классифицировать [3, 24-25]. Луис д'Аверсо определяет фигуру как «отклонение от какой-либо правильности речи при наличии соответствующего оправдания, прекрасное одевание несвойственности» [5, I, с.237], т.е., как необычный оборот речи, отступление от того, еще не зафиксированного в грамматиках и словарях, представления о правильности, которое считалось естественным в силу сложившихся традиций разговорной речи. При этом именно несоответствие представлениям о правильности является, по мнению средневекового каталанского автора, средством усиления выразительности художественного слова. Нельзя не сказать, что описание фигур у многих средневековых авторов становится самоцелью, и Луис д'Аверсо, конечно же, не является исключением, что проявляется в появлении в его трактате огромного количества красиво звучащих терминов и, в то же время, порой лишенных всякого смысла.

В заключении следует подчеркнуть, что в периоды, предшествующие появлению нормы, языковое сознание не оставалось безучастным к языковому выражению, и средневековые авторы, обладая большим или меньшим языковым чутьем или прозорливостью, стремились выработать свои собственные критерии оценки тех или иных языковых фактов. Именно это позволяет нам увидеть и понять, как проходил начальный этап регламентации романских языков.

Литература

1. *Гринина Е.А.* Правила Жофре де Фуша. Перевод с каталанского. // Каталанская культура. История и современность. М.: Русско-каталанское общество, 1993. С. 16 - 30.
2. *Гринина Е.А.* Ранние провансальские грамматические трактаты // Формирование романских литературных языков: провансальский и окситанский. М.: ИЯ АН СССР, 1991. С. 117 - 161.
3. *Гринина Е.А.* Риторическая фигура: взгляд из средневековья // Риторика ↔ Лингвистика. Выпуск 10: сборник статей. - Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013. С. 20 - 27.
4. Языковая норма. Типология нормализационных процессов. М.: Ваш Выбор ЦИРЗ, 1996. 384 с.
5. *Casas Homs, J. M.* «Torcimany» de Luisde Averço, tratado retórico, gramatical y diccionario de la rima Madrid: Instituto Cervantes, 1955. 2 vols.
6. *Meyer P.* Traites catalans de grammaire et de poétique : Raimon Vidal, Las razos de trobar, Doctrina de compondre dictats». // Romania, VI. Paris: Librairie Franck, 1877. P. 341-358.

References